

Гао Чан в темноте внимательно изучал тело Да Хуана после трансформации. Черты лица были приятными, яркими, но не лишёнными изящества. Узкие длинные глаза, прямой нос, губы... полные и мягкие. Гао Чан долго смотрел на эти губы, чувствуя внутреннее волнение, и не удержался, чтобы не потрогать их. Они действительно были мягкими и упругими. В этот момент Да Хуан привычно лизнул его палец...

Этот человек, наверное, его партнёр, подумал Гао Чан, и его сердце смягчилось. Он перевернулся и прижался к Да Хуану, касаясь его губами своих. Лёгкое покалывание пробежало по телу, вызвав мурашки, но в душе появилась странная радость.

Да Хуан снова лизнул его, и на этот раз Гао Чан не позволил ему отстраниться. Он обхватил губами язык Да Хуана, мягко посасывая его. Мужчина под ним тихо застонал, неуверенно отстраняясь, но Гао Чан лишь тихо засмеялся. Когда он попытался отстраниться, Да Хуан обнял его, и Гао Чан почувствовал, как что-то горячее и твёрдое прижалось к его животу.

Это было неожиданно. Только что завершивший трансформацию, он должен был быть слабым, но, видимо, синий солнечный свет сыграл свою роль. Однако, раз уж они партнёры, определённые обязанности нужно выполнять, тем более что Гао Чан уже понял, что этот процесс доставляет удовольствие.

Когда он снова поцеловал полные губы Да Хуана, это уже не был лёгкий поцелуй. Их языки сплелись в страстном танце, слюна смешивалась, а тело под ним быстро теряло контроль. Горячая точка стала ещё жарче.

Руки Гао Чана скользили по обнажённой спине, исследуя чувствительные зоны. Когда он ухватил за горло и коснулся горячего центра, это сильное, но неопытное тело уже не могло сопротивляться, лишь беспомощно раскинувшись и задыхаясь.

— М-м... А-а... — С тихим стоном тело Да Хуана впервые излилось в руку Гао Чана. Тот вытер его грязной одеждой и бросил в угол.

— Приятно? — Под одеялом Гао Чан поцеловал лоб мужчины.

— М-м. — Для только что трансформировавшегося потомка бога-пса такая нагрузка была слишком велика, и сон быстро снова окутал его.

— Устал? — Гао Чан нежно гладил его полу длинные волосы, наслаждаясь их необычной мягкостью.

— М-м. — Мужчина уткнулся лбом в грудь Гао Чана, найдя удобное положение.

— Спи. — Сердце Гао Чана растаяло. Он никогда не думал, что Да Хуан после трансформации окажется таким милым, приятным на ощупь и покладистым! Гао Чан чуть не закричал от

радости — жизнь прекрасна!

Когда Гао Чан и Да Хуан забрались в машину, они долго ворчали и ворочались, прежде чем уснуть. Остальные в машине тоже вздохнули с облегчением. Если бы эти двое взбесились, они бы не знали, как с ними справиться. С навыками Гао Чана в стрельбе и этой огромной собакой, у них не было бы шансов.

Бай Бао с фонарём убедился, что они оба крепко спят, и накрыл их одеялом. Ночью было холодно, и если бы они простудились, Гао Чан стал бы ещё более раздражительным. А если бы он вспомнил, как его любимую собаку оставили снаружи, то, вероятно, выместил бы злость на Бай Бао.

Вечером, когда караван остановился на отдых и приготовление ужина, Бай Бао увидел, что Гао Чан и Да Хуан ещё не проснулись, и велел не будить их. Пусть спят, лучше бы они проспали несколько дней и забыли о произошедшем. Повар, Большой Лю, был крепким мужчиной с севера, и его мясной суп в тот вечер оказался особенно вкусным.

— Это что за мясо? — спросил Бай Бао, наслаждаясь вкусом.

— Полевые мыши. В наше время они такие большие, что каждая весит больше полкило. — Большой Лю с аппетитом хлебал суп, выпивая за раз почти половину миски.

— Неплохо. У нас в команде есть ловец полевых мышей. Кто это? — Если у кого-то есть такой навык, нужно его развивать.

— Босс, разве не ты принёс их? Ты же сам их выпотрошил и повесил на машину. — Большой Лю смутился.

Бай Бао, похоже, всё понял. Он позвал Хэйцзы:

— Хэйцзы, сегодня утром, когда Гао Чан садился в машину, у него в руках было мясо?

— Да, он просто бросил его в машину, а я повесил. — Хэйцзы не понимал, к чему это.

— Босс, это их мясо? — В деревне Большой Лю слышал, что Гао Чан — человек непростой. Дикие кабаны в горах были свирепыми, но он таскал их в деревню одного за другим. Теперь, увидев его в деле, Большой Лю начал беспокоиться, сможет ли он противостоять Гао Чану, если тот решит его наказать.

— Держись, как можешь. — Бай Бао вздохнул.

Гао Чан, вероятно, рисковал жизнью, чтобы добыть это мясо для своей собаки, а они его сварили. Это было несправедливо.

— Я не знал. Да и все ведь ели. Может, оставим им по миске?

— Оставить? Мяса уже нет, только бульон. Выпейте всё до капли и вымойте посуду. Если он спросит, все должны сказать, что ничего не знаете. — В критический момент нужно было принимать решения.

— Не знаем, — хором ответили все.

— Вот и правильно. — Бай Бао удовлетворённо кивнул и продолжил есть.

— Кстати, кто сегодня днём в машине занимался этим? — Бай Бао, допивая суп, наконец вспомнил об этом.

Хотя он был боссом, но не хотел вмешиваться в чужие дела. В наше время мало кто осуждал отношения между мужчинами, но любопытство всё равно было.

— Да, я тоже слышал, как они целовались.

— Стесняетесь, да? Ну расскажите, мы бы устроили им пир.

— Эй, это не я, не смотрите на меня.

— Кто тогда? Может, ты, Большой Лю?

— Я люблю женщин, и это не изменится.

— Если не вы, то, может, я видел призрака?

— Кто знает. Ха-ха, но это не я.

— Эх, трусы, не можете признаться.

Бай Бао так и не нашёл ответа. Допив суп, он раздражённо выругался и ушёл. Ему нужно было продолжать угождать чиновнику Сыту, чтобы получить больше оружия. Как только он ушёл, братья начали обсуждать.

— Как думаете, наш босс сам всё устроил?

— Да, это называется «вор кричит „держи вора“».

— Точно, сам себя выдал.

— Сегодня днём я слышал шум в дальнем углу. Там спали босс, Гао Чан и его собака. А ещё Хэйцзы был там.

— Не трогайте меня, я тут ни при чём.

— Вот именно. Сегодня утром, когда Гао Чан кричал снаружи, наш босс сразу открыл брезент. Если бы он взбесился, мы бы все погибли.

— Чушь! Разве брезент остановит бешеного человека?

— Не перебивайте. Я говорю о поведении босса.

— Он действительно был слишком активен. Но он же говорил, что любит женщин.

— Эй, Ло Сэнь тоже любил женщин, а теперь?

— Не втягивайте меня в это.

— Да ладно, Ло Сэнь. Помнишь, босс хотел познакомить тебя с Гао Чаном, но ничего не вышло. Как он тогда отреагировал?

— Нормально.

— Вот видишь! Не смог устроить свадьбу, но был в хорошем настроении. Что это значит?

— Логично!

— Но наш босс всегда в хорошем настроении.

— Ты ничего не понимаешь. Я думаю, вчера вечером это был наш босс и Гао Чан...

— Не может быть...

— А я думаю, они даже подходят друг другу.